

ИЗ ГЯЗИ – В КНЯЗИ

Модернизация и инновационное развитие: история и методология

Валерий ЦЕПКАЛО,
директор администрации
Парка высоких
технологий Республики
Беларусь, кандидат
юридических наук

Валерий СТАРЖИНСКИЙ,
доктор философских наук,
профессор

Ольга ПАВЛОВА,
старший преподаватель
Барановичского
государственного
университета

На протяжении XVIII–XIX и практически всего XX века деление народов на «вечно богатых» и «вечно бедных», на «передовых» и «отставших навсегда» было привычным и как бы само собой разумеющимся. Даже дипломаты в Организации Объединенных Наций по отношению к наименее развитым странам применяли особый термин – «слабаки». Но вдруг буквально на наших глазах, сломав устойчивые убеждения в выдающихся способностях одних и обреченности на вечную отсталость других, ряд государств совершили невероятный экономический рывок. Благодаря правильно выбранному курсу они сумели менее чем за жизнь одного поколения выйти из разряда стран «третьего мира» на главенствующие позиции в мировой экономике.

Первым поразил всех Сингапур. Небольшое островное государство в Юго-Восточной Азии в момент обретения своей независимости в 1965 году находилось в весьма затруднительном положении – вынуждено было импортировать даже пресную воду и строительный песок. Но уже через 30–40 лет по уровню доходов на душу населения эта страна превзошла США. Видя успех Сингапура, этим же путем пошла и соседняя с ним Малайзия. Впоследствии еще нескольким странам удалось совершить такой же впечатляющий экономический рывок. Так, еще в начале 1990-х годов к финнам с определенным высокомерием относились соседи – шведы, норвежцы, а также датчане и даже россияне. Но буквально за десяток лет Финляндии удалось по уровню человеческого развития занять первое место в Европе и разделить в этом рейтинге мировое лидерство с Сингапуром. Такое же чудо совершила и Ирландия, еще в 1980-е годы считавшаяся чуть ли не самым «больным человеком» Европы. А ведь

в 1989 году, в канун экономических преобразований, эту страну с населением чуть более 4 млн человек покинули около 45 тыс. молодых людей. И если бы в то время кто-то заявил, что вскоре Ирландия станет богаче Франции или Германии, его посчитали бы умственно нездоровым. Также выдающиеся успехи в своем развитии продемонстрировали Южная Корея и Тайвань.

Определенная часть ученых обосновывала такой интенсивный уровень экономического развития отдельных стран их национальными, религиозными и культурными особенностями. Однако их выводы опроверг Ли Куан Ю – основатель современного Сингапура. Он доказал, что, вопреки распространенному мнению, китайский этнос не состарился, а способен вернуть себе тот динамизм, который был ему присущ и тысячи лет назад, и тем самым устыдил сторонников теории наследственности и генетической предрасположенности к бедности, глупости или пьянству. На примере неграмотных бедных аборигенов-малайцев

и привезенных для работы в порту нищих китайских и индийских мигрантов, которые оказались не в состоянии реализовать себя на своей исторической родине, Ли Куан Ю показал, что божественная искра есть в каждом человеке, каким бы забитым, отсталым или ленивым он ни казался. В течение одного поколения, всего за 30 лет, он превратил всех их в интеллектуальную нацию банкиров, финансистов, ученых – биологов и химиков. Эти люди создали самую престижную и эффективную авиакомпанию

мира Singapore Airlines – предмет зависти всех развитых стран мира. Они построили лучший в мире аэропорт, в котором, не выходя за территорию во время транзитной остановки, можно выспаться, принять сауну, поплавать в бассейне, сходить в спортзал... В результате услугами воздушной гавани ежегодно пользуются около 37 млн пассажиров, что сравнимо с аэропортами Франкфурта, Лондона и Парижа.

Доктор Махатхир бин Мохамад, лидер Малайзии, выведя свою страну в разряд наиболее преуспевающих государств планеты, доказал, вопреки устоявшемуся мнению, что мусульмане-малайцы, а не только протестанты – европейцы и американцы, могут быть изобретательны, предприимчивы, находчивы и способны конкурировать на самых высокотехнологичных и престижных сегментах мирового рынка. Нет народов, больше или меньше других заслуживающих процветания и благодати. Нет религии, больше или меньше способствующей экономическому росту. Есть законы экономики, которые одинаковы для любого, пусть даже самого отсталого, общества. Поэтому сегодня особый интерес представляют те рецепты, те «экономические трюки», которые позволили ряду стран мира не только догнать, но, как того когда-то хотел советский лидер Н.С. Хрущев, и перегнать самые развитые страны мира, в том числе и США.

Модернизация как идеология развития

Рывок «азиатских тигров» начался с того, что были приняты, как и в СССР, рассчитанные на 5 лет программы развития. Во многом они брали за ориентир советский опыт преодоления отсталости, создания современной инфраструктуры и промышленности. Поэтому сингапурский лидер Ли Куан Ю заставил своего старшего сына, который ныне является премьер-министром республики, выучить русский язык, да и Махатхир Мохамад неслучайно назвал свою первую программу «новой экономической политикой».

Разработанные лидерами и их партиями программы почти сразу становились основой национальных идеологий, ибо предусматривали не столько экономические расчеты, сколько веру в творческие способности и инициативу своих людей.

ОБ АВТОРАХ

ЦЕПКАЛО Валерий Вильямович.

Родился в 1965 году в г. Гродно. В 1991 году окончил Московский государственный институт международных отношений.

Сотрудник посольства СССР в Финляндии (1991). В 1992–1993 годах работал вторым секретарем Министерства иностранных дел Республики Беларусь. В 1993–1994 годах – советник Председателя Верховного Совета Республики Беларусь по внешнеполитическим вопросам. В 1994 году – советник исполнительного секретаря СНГ. С 1994 по 1997 год – первый заместитель министра иностранных дел Республики Беларусь. В 1997–2002 годах – посол Республики Беларусь в США и в Мексике (по совместительству). В 2002 году назначен помощником Президента Республики Беларусь.

С октября 2005 года – директор администрации Парка высоких технологий Республики Беларусь. Кандидат юридических наук (2002).

Автор более 120 научных публикаций.

Сфера научных интересов: религия, мировая экономика и внешняя политика, электронное правительство, информационные технологии и интеллектуальная собственность, стратегия и тактика модернизации.

СТАРЖИНСКИЙ Валерий Павлович.

Родился в 1950 году в д. Замощье Слуцкого района Минской области. Окончил физико-математический факультет Минского государственного педагогического института имени А.М. Горького (1971), аспирантуру на кафедре философии Белорусского политехнического института (1975), докторантуру при Институте философии и права Академии наук Республики Беларусь (1993).

Работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом кафедры философии Белорусского политехнического института. С 1993 года – профессор кафедры философских учений БНТУ. Доктор философских наук (1993), профессор (1994).

Автор более 230 научных и научно-методических работ, в том числе 14 монографий и методических пособий.

Сфера научных интересов: философские вопросы физики и техники; конструктивная методология, проектирование образования; гуманизация и технологизация образования; методология инновационного развития; менеджмент качества высшего образования; логистические основы управления ресурсами предприятия; методология проектирования и концепция стандарта ISO 9000; высокие технологии: понятие, измерение, критерии.

ПАВЛОВА Ольга Николаевна.

Родилась в г. Барановичи. Окончила Институт современных знаний имени А.М. Широкова (1995), аспирантуру при кафедре менеджмента БНТУ (2010).

С 2003 года работает старшим преподавателем кафедры маркетинга Барановичского государственного университета.

Автор более 20 научных и научно-методических публикаций.

Сфера научных интересов: инновационное развитие и модернизация экономики, проектирование инновационных инфраструктур и инновационных систем, логистика материальных ресурсов, развитие высоких технологий.

Они апеллировали прежде всего к моральным, культурным и духовным ценностям, а не к порядковым числительным. В них было мало общего с западноевропейскими установками, ставящими на первое место абстрактные идеи экономического либерализма и прав человека.

Сингапур поставил перед собой одну из приоритетных задач – через пять лет сделать свою столицу самым чистым городом мира. И сразу же в стране начали проводиться мероприятия по реализации этой простой и понятной для населения цели. Например, наряду с продуманной системой сбора и утилизации бытовых отходов ввели систему штрафов за мусор. Бросил окуроч – 100 долларов, плюнул на улице – 50 долларов, не смыл за собой в общественном туалете – 80 долларов и т.д. В страну запретили ввозить жевательную резинку, так как она прилипала к обуви и брюкам и к тому же портила уборочные машины. У лидера маленького государства с населением, не превышавшим в конце 1960-х годов и 3 млн человек, не стеснялся перенимать опыт и Дэн Сяопин, великий китайский руководитель и реформатор.

На самом деле, чистота в доме, городе и стране – один из признаков собранности и мобилизованности народа. По своему внутреннему содержанию этот постулат сродни утвержденной Президентом Беларуси программе по наведению порядка на земле, которая, правда, имеет не столь жесткие меры административного воздействия, как в Сингапуре. Но в результате ее реализации уже сейчас Беларусь завоевала репутацию (почитайте путевые заметки иностранных туристов) одной из наиболее чистых и ухоженных стран Центральной и Восточной Европы.

Сингапур пошел еще дальше. Преодолев мощное лобби американских табачных компаний, там ввели запрет на курение в общественных местах – задолго до того, как на этот шаг решились в США и Западной Европе и пока не могут отважиться нигде на постсоветском пространстве. Заодно решили и проблему оздоровления населения. Затем поставили задачу сделать свой остров «самым зеленым в мире», для чего из многих стран завезли всевозможные деревья, кустарники и цветы, произрастающие в сходных климатических условиях. Местные ученые вместе с австралийскими и ново-

▲ Сингапур

зеландскими коллегами акклиматизировали их. В результате город Сингапур стал не только самым чистым, но и самым зеленым мегаполисом планеты.

Но самой амбициозной стала идея Ли Куан Ю всего за десятилетие сделать этот город финансовым центром Юго-Восточной Азии. Для ее реализации вся государственная система должна была работать как единый отлаженный механизм. И уже через пять лет по объему финансовых средств, проходящих по счетам зарегистрированных в Сингапуре банков, город занял второе место в Азии после Токио и четвертое в мире после Нью-Йорка и Лондона. Следуя примеру Сингапура, Малайзия тоже поставила перед собой задачу за пять лет обучить своих жителей бизнесу, который в этой стране принадлежал в основном англичанам и китайцам. В то время у малайцев прочно утвердился комплекс неполноценности: они были убеждены в своей врожденной неспособности заниматься коммерцией, полагали, что не могут работать методично, считали себя далекими от науки и техники. И со стороны это так и выглядело. Малайцы не умели держать слово, что является чрезвычайно важным в бизнесе. Они не смотрели на деньги как на капитал, не придавали значения бухгалтерскому учету, а уж тем более возврату долгов. Государственные служащие страны также не могли стать хорошими бизнесменами: как и другие чиновники, они в основном были заняты сбором налогов и расходованием государственных средств, что сильно отличалось от управления компанией,

ориентированной на зарабатывать деньги и получение прибыли. Но Малайзии удалось в корне изменить ситуацию. Уже следующие две пятилетки были посвящены тому, чтобы страна стала азиатским центром по разработке телекоммуникационного оборудования и информационных технологий. За 10 лет был создан Парк высоких технологий, получивший название «Информационная супермагистраль». Малайзия стала одним из трех крупнейших в мире производителей полупроводников, кондиционеров, телевизоров и видеоаппаратуры.

Тайвань же поставил перед собой задачу стать лидером в области микроэлектроники и через 3–4 пятилетки вышел на второе место в мире после США по производству микроэлектронных компонентов. Южная Корея решила выйти на передовые позиции в области производства компьютеров, потом сфокусировалась на производстве жидкокристаллических мониторов. Следующая пятилетка уже была посвящена тому, чтобы вырваться на лидирующие позиции по производству мобильных телефонов. Эти цели воодушевляли не только население, но и госаппарат. Действительно, что могло больше мотивировать чиновников, да и простых граждан, чем цель стать финансовым центром Азии? И что могло больше мобилизовать население, чем желание сделать свой город самым чистым и зеленым в мире? Но дело не только в моральных стимулах. Для всех государственных органов четкая и понятная задача становилась ясным ориентиром в работе. Все начинали работать на достижение единой цели. Министерство экономики предоставляло серьезные налоговые льготы тому бизнесу, который государство определило как приоритетный. Министерство образования по приоритетному для государства направлению начинало готовить нужных специалистов за счет бюджетных средств либо взимало минимальную плату за обучение. Чтобы стать мировым финансовым центром, следовало делать упор на подготовку специалистов в области международных финансов с обязательным знанием английского языка... Министерство информации проводило разъяснительную работу с родителями и молодежью, акцентируя перспективы приоритетной специализации на рынке труда. В СМИ популяризировались истории успеха специалистов, которые, благодаря занятию именно этой профессией,

создали эффективные компании. Министерство иностранных дел целенаправленно проводило агитацию среди зарубежных компаний, рассказывая о преимуществах своей страны в указанном направлении и о мерах государственной поддержки конкретного сектора экономики.

Успешному примеру «азиатских драконов» последовал и Китай, хотя там ситуация была гораздо сложнее. Во-первых, для огромной страны невозможно было сформулировать четкие и понятные задачи. Во-вторых, последователи Мао на местах противились развитию частной инициативы. Это сейчас на технологические, научные, индустриальные парки и свободные экономические зоны приходится значительная часть валового национального продукта Китая. Именно они являются символами современного китайского успеха. И уже мало кто помнит, как из-за сопротивления местной бюрократии был закрыт созданный по инициативе Дэн Сяопина на границе с Гонконгом первый в стране технопарк... Однако благодаря политической воле и прагматизму китайских лидеров на месте индустриальных гигантов и кустарных заводиков стали появляться эффективные технологичные предприятия, заложившие основу китайского «экономического чуда». Хотя еще в 1980-е годы Дэн Сяопин опасался постановки больших идеологических задач. Китайское руководство к тому времени уже обожглось на кампаниях по истреблению воробьев и выплавке стали в кустарных доменных печах, потому с опаской относилось к любым мобилизационным лозунгам.

Но чиновники Поднебесной уже привыкли к тому, что их работа должна измеряться формальными показателями, и решили это сохранить. Только показатели роста выплавки чугуна заменили тем, что впоследствии заложило основу сотрудничества компартии и бизнеса: каждому райкому доводились показатели по регистрации малых предприятий; в каждом районе должно было создаваться не менее 50 малых компаний в месяц и т.д. А ЦК КПК оценивал работу низовых партийных структур по этому показателю. И пошли чиновники в народ, помогая малообразованному населению начинать свой бизнес. Парикмахерские, прачечные, обувные и пошивочные ателье, кафе, различные мастерские, мануфактуры стали расти как грибы после дождя. Так при

помощи государства в Китае начался бум создания малых предприятий. Эта форма сотрудничества государства и бизнеса, этот новый социальный феномен позволил в короткие сроки преодолеть острейший кризис китайского общества и совершить быстрый экономический рывок. Современная экономика Китая фактически выросла на таком государственном подходе при таком чиновнике, который стал видеть в бизнесмене не только партнера, но и помощника и друга для прорыва на мировые рынки. Государство и бизнес совершили экономическое чудо, которым восхищаются и которое еще будут долго изучать во всем мире.

Интеллектуальный ресурс

2 сентября 1870 года в битве под Седаном прусские войска разгромили французов и взяли в плен императора Наполеона III. Канцлер Пруссии Бисмарк тогда сказал: «Войну выиграл немецкий учитель». Поэтому именно с системы образования он начал модернизацию Пруссии и последующее объединение Германии. Однако в традиционной индустриальной экономике роль образования не так уж велика. Малообразованный работник на конвейере на машиностроительном производстве или приборостроительном заводе будет четко выполнять инструкции и не отвлекаться на посторонние мысли. На Тайване на конвейерах в микроэлектронике работают совсем юные девочки, чуть ли не школьницы. Единственные качества, которыми они должны обладать, – это тонкие и чувствительные пальцы и зоркие глаза. Никаких особых знаний для работы на конвейере от них не требуется: нужны лишь послушание, усидчивость и дисциплинированность. Но для «экономики знаний» умения и интеллект – главная производительная сила. Они позволяют создавать высокую добавленную стоимость, что является основной целью новой экономики. Физическая, трудоемкая работа обычно выносятся за пределы своей страны либо для ее выполнения приглашаются малоквалифицированные иностранные рабочие. И такая логика понятна. Своим гражданам обеспечивают высшее и среднее специальное образование и высокая квалификация, а для «рутинных» работ привлекаются «чужие». Поэтому на стройках Сингапура трудятся индусы, а Малайзии – филиппинцы. В секторе гости-

▲ Одно из производств на Тайване

ничных услуг в качестве обслуживающего персонала очень востребованы тайцы. Сами же граждане Сингапура работают в финансовом секторе – банковском и страховом, а малайцы – в сфере информационных и коммуникационных технологий. В этих секторах без высокого уровня образования не обойтись. Вместе с тем исследования показывают, что резкий рост государственных расходов на образование практически никак не отражается на темпах экономического роста. Ряд стран – Непал, Сенегал, Гамбия, Ангола, Мозамбик, Судан – где-то с 1970 года начали резко увеличивать расходы на образование, и уже в течение следующих двух десятков лет количество студентов вузов в некоторых из них увеличилось в 7 раз. Однако с точки зрения экономического роста эти страны потерпели полное фиаско. Очевидно, что образование должно соответствовать профилю государства в международном разделении труда. Если страна не производит оборудование для ядерной энергетики и не выпускает ракетные двигатели, то вряд ли необходимо готовить большое количество теоретических физиков. Если государство не ставит задачу стать лидером в области микробиологии и фармацевтики, то зачем ему в большом количестве студенты-биологи и химики. Страна должна готовить специалистов в соответствии с потребностями развития экономики, вернее, тех секторов, с которыми она связывает свои основные ожидания.

Чтобы понять роль образования в экономическом развитии, важно видеть, как

используют люди свои знания, работают ли они после окончания вуза в соответствии с полученным дипломом. Если у молодого человека нет мотивации инвестировать знания в свое будущее, если он не уверен, что по окончании вуза его ждет интересная высокооплачиваемая работа, то все попытки государства увеличивать расходы на образование не дадут результата. Обучение навыкам работы на оборудовании, если такого оборудования на реальном производстве нет, освоение студентами сложных технологий программирования, если они потом распределятся на предприятие по выпуску стеклянной посуды, – бесполезная трата денег.

Среда, восприимчивая к инновациям

2 апреля 1453 года турецкие войска вплотную подошли к столице Византийской империи Константинополю. По обеим сторонам пролива Босфор они соорудили укрепления в виде наблюдательных башен и крепостных стен, чтобы греки не смогли неожиданно напасть на их военный лагерь. Предстояла долгая осада хорошо укрепленного города. Но руководитель османского войска султан Мехмед II имел более серьезные намерения. В составе его войска находился венгерский инженер-изобретатель Орбан. Он был принят на службу к султану для разработки нового вида осадного оружия, способного пробить мощные укрепления города. Правда, сначала венгр предложил новый тип пушки императору Константину. Но тот просто выставил его за дверь – это решение стало для византийского императора роковым. Орбан предложил свои услуги султану Мехмеду. Последний распорядился внимательно изучить идею и создать пушку, которую современники назвали «великой турецкой бомбардой». Именно этот новый тип оружия позволил султану пробить мощные защитные сооружения Константинополя и взять штурмом хорошо защищенный и казавшийся неприступным город.

Не так уж важно где, в каком городе или в какой стране рождается изобретение, кто и в каком объеме финансировал разработку «научного исследования». Куда важнее иметь экономику, восприимчивую к нововведениям. То или иное открытие или изобретение может родиться в Венгрии

или Болгарии, Японии или Китае, США или Великобритании... Важно, чтобы экономика страны любое открытие, где бы географически оно ни появлялось, воспринимала как свое собственное, быстро его усваивала и внедряла в производство.

Конечно, государство должно думать о том, как поддерживать систему научных исследований. Но куда более значимым является создание механизма внедрения этих исследований в народное хозяйство страны. Несмотря на важность создания именно среды, восприимчивой к инновациям, в России, на которую мы во многом ориентируемся в этой сфере, по-прежнему делается упор на рост финансирования научных исследований и разработок. Но их результативность продолжает снижаться. Экспорт российских технологий в 2007 году составил 600 млн долларов, что в 4 раза меньше, чем из Австрии – одной из самых маленьких стран Евросоюза. И это притом, что Россия тратит на научные исследования и разработки около 12 млрд долларов бюджетных средств – почти в 5 раз больше, чем на эти же цели тратит Австрия. Как видно, не существует прямой связи между объемами финансирования науки и степенью развития экономики, основанной на знаниях. Главная задача инновационной экономики – не производить все новые и новые знания, а обеспечить восприятие мирового потока знаний и использование его в целях собственного экономического и общественного развития.

Причина успеха инновационной экономики ряда стран заключается в том, что разработки осуществляются в расчете на конечного потребителя, а не исходя из требований, предъявляемых правительством. Именно поэтому заказчики научных исследований – сами компании. Государство лишь подставляет «финансовое плечо». Принимает, скажем, финский концерн Nokia решение создать новый мобильный телефон со встроенной функцией GPS и выделяет на эти цели 100 млн евро. На такую же сумму ему безвозмездно оказывает помощь и правительство. Но предприятие само распоряжается этими средствами. Оно нанимает в качестве соисполнителя различные исследовательские центры и университеты. И деньги идут только от Nokia, а не напрямую из государственного бюджета. Это обеспечивает ориентацию научных ис-

следований и новых технологических разработок на нужды конкретных предприятий и, в конечном счете, на потребителя.

Еще одно преимущество такой формы финансирования науки состоит в том, что компании могут впоследствии коммерциализировать полученные в результате исследования знания. Так, компания IBM получила от правительства грант на создание суперкомпьютера, который будет использоваться для расчета орбит метеоритов, находящихся вблизи траектории движения Земли. Задача была вполне понятная: сделать машину, которая за несколько лет смогла бы предупредить о возможности фатального столкновения нашей планеты с каким-то крупным метеоритом. Цель тоже вполне практическая: в случае возникновения опасности столкновения объект уничтожить. IBM на выделенные правительством деньги был нанят ряд исследовательских лабораторий и университетов. В ходе реализации проекта корпорация получила новые знания, позволившие ей создавать компьютеры для банковской сферы, массовое производство которых вскоре и наладила.

Или другой пример – расшифровка человеческого генома. Была выбрана головная компания – Human Genom Sciences, которая работала в сфере производства медицинских препаратов на основе исследования ДНК. Она и выступила в качестве основного исполнителя. На подряде у нее было еще с десятков компаний, университетов, институтов и других структур, которые в той или иной мере продвинулись в смежных областях. После завершения проекта результаты исследований стали использоваться компаниями, принимавшими в нем участие, в коммерческих целях для производства нового оборудования, препаратов, субстанций и т.д. Выиграла наука, выиграла компания, выиграла экономика страны в целом. При этой форме финансирования коллектив ученых формируется не навсегда, а на четко определенный срок. Скажем, проект по расшифровке генома человека длился пять лет, на его реализацию было выделено 2,5 млрд долларов, были задействованы лучшие силы в области генетики, микробиологии и информационных технологий. После того как человеческий геном был расшифрован, результаты были переданы для коммерческого использова-

ния, а ученые, обогащенные полученными знаниями и опытом, подключились к реализации других проектов. При этом не возникает столь знакомая по СССР ситуация: ушел лидер, исчерпалась тематика, а созданный когда-то под конкретную тему институт все равно продолжает функционировать, превращаясь из научной организации в бюрократическую.

Соединив преимущества

Китай и Индия – огромные страны, составляющие вместе почти половину населения Земли. Они обладают практически безграничными запасами трудовых ресурсов и в состоянии производить огромное количество товаров и услуг по низким ценам. Это хорошо, если вы являетесь покупателем в магазине (вы покупаете дешевые товары, которые они произвели), это хорошо, если вы являетесь производителем товаров сырьевой группы (потому как вы можете продать им нефть, газ, сталь, цемент), это хорошо, если вы являетесь суперзвездой, так как вы увеличиваете рынок продаж своих дисков. Но если вы не хотите соревноваться с Китаем или Индией в дешевизне труда, то совсем не обязательно бороться за право иметь больше заводов, фабрик и других «грязных» или трудоемких производств. Ведь в России все равно будут самая дешевая энергия и металлы – значит, энергоемкие и металлоемкие производства будут устремляться туда. А в Китае, Индии, Мексике и Бангладеш будут обустроиваться сборочные и конвейерные производства, ищущие дешевые и дисциплинированные трудовые ресурсы.

Беларусь же должна сделать ставку на интеллект. Пора уходить от традиционных представлений «чем больше заводов, тем лучше». Напротив, какие-то производства можно выносить за пределы страны, оставляя у себя ноу-хау, техническую документацию, исследования, разработки. Соединив все преимущества «общества знаний», через какое-то время и американцы, и немцы, и китайцы, и русские, и другие народы скажут: «Беларусь – это здорово, чисто, безопасно, богато и престижно! Беларусь – это там, где дышат свежим воздухом, рыбачат в чистых водоемах, пьют лучшую воду и гуляют по ухоженным лесам».

(Продолжение следует). ▮